

Л. О. БУТАКОВА

(Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,  
г. Омск, Россия)

УДК 811.161.1'42:811.161.1'23  
ББК Ш141.12-51+ Ш141.12-006

## ОТ СТАРИКА ХОТТАБЫЧА ДО ХЭМИНГУЭЯ: ВОЗМОЖНОСТИ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПОРТРЕТИРОВАНИЯ «ВОЗРАСТНОЙ» ЛЕКСИКИ

**Аннотация:** В статье анализируются возможности построения семантического портрета лексемы *старик* на основе ассоциативных экспериментов, отраженных в базе Сибирского ассоциативного словаря. Рассматриваются особенности ассоциативного значения лексемы, моделируется когнитивная структура ассоциативного поля, предлагается типология когнитивных областей в его составе, охватывающая 9 слоев, среди которых наиболее объемными являются слои субъектов, характеристики, наличия черт и признаков. Кроме этого, автором характеризуются семантические отношения стимула и реакций, отмечается наличие прототипического сектора в семантике стимула.

**Ключевые слова:** субъективная семантика, ассоциативный эксперимент, ассоциативное поле, когнитивная структура ассоциативного поля, ментальный лексикон.

В современных психолингвистических исследованиях значительное место занимает проблематика субъективной («внутренней», «значения для себя») семантики слова и его связей в ментальном лексиконе носителя языка разного возраста, социального статуса, пола и пр. Основным методом выявления субъективной семантики является психолингвистический эксперимент в разных разновидностях – ассоциативной, семантической, рецептивной и пр.

Целью описываемого исследования в данной статье является обсуждение психолингвистической составляющей комплексной реконструкции социально-коммуникативных особенностей части российского общества, относящейся к т.н. «пожилым людям». Категория людей данного возраста обозначается рядом лексем – *старуха, старик, старый, пенсионер, пожилой чело-*

*век, бабушка, дедушка* и пр. Далеко не всегда лексика указанной группы попадает в стимульные списки психолингвистических экспериментов. Между тем существует необходимость разработки возрастного измерения ментального лексикона носителей русского языка, выявления специфики субъективного значения слов данной тематической группы, определения отношения разных возрастных групп к феномену пожилого возраста и людям, в нем пребывающим.

Общая методология научного поиска в данной части предполагает не только применение разных типов психолингвистического эксперимента, в рамках которых пожилой человек рассматривается как объект и субъект речемыслительной деятельности, но и анализ имеющихся экспериментальных баз, полученных в последние годы в исследуемом регионе (речь идет об обширной Русской региональной ассоциативной базе данных 2008-2017 г.г., или Сибирском ассоциативном словаре, включающем и результаты экспериментов, проведенных в г. Омске (Электронный ресурс, режим доступа: [http://adictru.nsu.ru / dictdescr](http://adictru.nsu.ru/dictdescr)). Только в указанной ассоциативной базе содержится стимул и соответствующее ассоциативное поле лексемы, номинирующей мужчину пожилого возраста *старик*.

В статье анализируется ассоциативная семантика именно этого слова. Решались следующие задачи: выявление специфики ядерно-периферийного (стереотипного / нестереотипного) распределения ассоциатов, определение семантических отношений между стимулом и реакциями, построение когнитивной структуры ассоциативного поля, установление наиболее объемно сформированных когнитивных областей.

В методологическом аспекте были важны положения русской психолингвистической школы в области теории сознания и его структуры (А. Н. Леонтьева, А. А. Леонтьева, Ф. Е. Василюка, В. Ф. Петренко), теории ментального лексикона / языкового сознания (А. А. Залевской, Н. О. Золотовой, Е. Ф. Тарасова, Н. В. Уфимцевой), современной теории значения как достояния индивида (А. Н. Леонтьева, А. А. Леонтьева, Ф. Е. Василюка, А. А. Залевской, В. А. Пищальниковой, Е. В. Лукашевич и др.). В теории значения как достояния индивида (А.А. Залевская) ак-

центрируется необходимость учета двойной жизни значения, выявления специфики слова как «живого знания» [Залевская 2011: 11].

Живая жизнь значения разносторонне моделируется психолингвистами в разных типах ситуаций, в том числе с участием реципиентов пожилого возраста. В части исследования психолингвистами динамики значения слова в геронтогенезе существенны опыты построения модели значения слова в геронтогенезе [Рогожникова 2009: 74-86], выводы о развитии семантики слова в старости, проявляющемся в количественных и качественных изменениях структуры ассоциативных полей, зависимости типов реакций пожилых людей от возраста и происходящих в семантической структуре памяти изменений [Касаткина 2007]. Отметим, что в данной аудитории психолингвистические эксперименты проводятся не столь часто. Наиболее продуктивным с разных точек зрения признается возраст реципиентов 22 -23 лет (основной массив экспериментов проводится с людьми именно этого возраста, экспериментальная база СИБАС также собрана на основе экспериментов с участием представителей этой возрастной категории), нередко в поле исследовательского внимания попадают школьники и дети дошкольного возраста (проблемы раннего и позднего онтогенеза невозможно решить без их участия).

В этой же возрастной аудитории лексемы тематической группы «возраст» становились объектом ассоциативных экспериментов с целью установить эволюцию семантики. Например, подробно описана динамика значений и построены модели концептов для слов синонимического ряда *ребенок – дитя – чадо – ребетёнок* [Лукашевич 2002: 196 – 205].

Эксперименты и социолингвистические опросы в дополнении к основному материалу использовались в лингвистических исследованиях для моделирования концепта «возраст» в русской языковой картине [Литвиненко 2006]. В рамках этой работы возраст представлен как серия возрастных языковых образов, последовательно сменяющих друг друга, а также сосуществующих в человеке на одной и той же жизненной стадии [там же]. Реконструкция образа пожилого человека в русской языковой картине мира привела к убеждению об условности психо-

логических, биологических, социальных границ старости, устойчивости контрастных представлений об уважении и почитании пожилого человека, его жизненном опыте и мудрости, одновременно – глупости / старческом слабоумии, актуальности негативных оценочных стереотипов [Салимьянова 2011]. Кроме того, исследователи считают, что в сознании представителей молодой возрастной группы существуют представления о пожилых людях как об общительных, но одиноких, тревожных, нуждающихся в заботе и внимании представителях сообщества [Рюмина, Самойлов 2015: 338-341].

Проанализируем, насколько последние представления актуальны в сознании носителей русского языка того же возраста, проживающих в Сибири, на примере ассоциативного поля стимула *старик*.

Русская региональная ассоциативная база данных (СИБАС) содержит в ассоциативном поле стимула *старик* 498 реакций, из которых 383 реакции образуют ядро, 24 – ближнюю периферию, 89 одиночных реакций, 2 отказа [СИБАС. Режим доступа: <http://adictru.nsu.ru/dictright#>]. Лексемы *возраст* нет в составе стимульного списка данного словаря, зато есть слова *старик*, *бабушка*, *старый*.

Ассоциативное поле стимула *старик* имеет большое и разнообразное ядро (см. ниже), образованное 35 лексемами, отличается высоким уровнем стереотипизации по разным направлениям – как в сторону актуализации небольшого набора персонажей русской и мировой литературы, так и в сторону выделения типовых черт внешности, возрастных и интеллектуальных качеств.

**Структура АП СТАРИК** (498, 136, 2, 89)

**Ядро АП:** Хоттабыч 63; дед 41; и море 30; седой 23; борода 21; бабушка 17; мудрость 16; море 14; старуха; старый 13; мудрый 10; пожилой 9; мудрец; седина; старость; трость; уважение 7; дряхлый; морщины; немощный 6; добрый; молодой; пенсионер; умный 5; мужик; пенсия; пожилой человек; смерть; со старухой; старец; у моря 4; бабка; ветеран; возраст; Дед Мороз 3 **(всего 35 слов, 383 реакции, 76,9%)**

**Ближняя периферия АП:** бабушка; болезнь; больной; бомж; золотая рыбка; идет; и старуха; опыт; Пушкин; рыбка; страх; человек 2 (**всего 12 слов, 24 реакции, 4,8%**)

**Периферия АП:** баба; бедный; бедолага; беспомощность; Бог; боль; борода (седая); бородатый; брат; в возрасте; весло; внуки; война; ворчун; время; в трамвае; Герасим; годы; горбатый; Губин; долгожитель; древний; думал; жалость; злой; и бабка; и море, мудрость; клюка; корыто; кресло инвалидное; лавочка; личность; лысина; лысый; Мазай; много прожил; могила; молодежь; морщина; навестить; на завалинке; на троне; начинанный; невод; некролит; немолодой; немощность; опытный; ослеп; папочка; песок; Петр; плыть; пожилой дедушка; помер; посох; прадедушка; прах; предок; развалина; родители; рухлядь; рыбак; рыбачит; свирепый; с двустволкой; сильный; слабость; смешной; с неводом; совсем; с палкой; старость, беспомощность; с тростью; сумка; трубка; уважаемый; уважать; ум; умер; умирает; у нас в стране бедный; устал; уступать место; физика; Хаттаб; хмурый; хороший; Хэмингуэй (**89 реакций, 17,87%**).

В ядре самым высоким рангом (63, 12,65%) обладает интертекстуальная реакция *Хоттабыч*, связанная с главным героем и названием произведения Л. Лагина, кинофильмам по книге и мотивам ее сюжета. Следует отметить, что стратегия персонализации стимула есть как в ядре (*Дед Мороз* 3, 0,6%), ближней периферии (*Пушкин* 2, 0,4%), так и на периферии (*Бог; Петр; Герасим; Губин; Мазай; Хаттаб; Хэмингуэй* 7, 1,4%) ассоциативного поля. Заметно, что в список персон, связываемых рецепиентами с лексемой *старик*, попали как библейские фигуры, писатели, герои произведений Н. А. Некрасова, И. С. Тургенева, так и утративший популярность эстрадный исполнитель.

Интертекстуальная стратегия соотношения стимула и реакций проявилась в ядре, в ближайшей периферии и на периферии (в совокупности 25,7%) (о классификации семантических стратегий соотношения стимула и реакций см. [Горошко 2001: 197, Гуц 2005: 66-76]). Данная стратегия ощутима в реакциях ядра (*и море* 30; *море* 14; *со старухой; у моря* 4; 52, 10,44%), ближней периферии (*золотая рыбка; Пушкин; рыбка* 2 6, 1,2%), периферии (*невод; песок; плыть; посох; рыбак; рыбачит; с неводом* 7,

1,4%). Заметна конкуренция между Э. Хэмингуэем и А. С. Пушкиным, которая решается в ядре в пользу американского прозаика, а на периферии – в пользу русского поэта.

Собственно семантические реакции представлены в основном симилиями, значительно реже – оппозициями: *старый* 13; *пожилой* 9; *немолодой*; *в возрасте*; *древний*; *опытный*; *молодой* 5 (31 г 6,2%), действиями субъекта, названного стимулом: *идет* 2; *думал*; *много прожил*; *ослеп*; *плыть*; *рыбачит*; *устал*; *помер*; *умер*; *умирает* (11 г 2,2%), признаками внешности *седой* 23; *бородатый*; *горбатый*; *лысый* (26 г 5,2%), эмоциональных, интеллектуальных и физических состояний, константных и ситуативных: *мудрый* 10; *умный* 5; *начитанный*; *добрый* 5; *свиристый*; *хмурый*; *злой*; *сильный*; *дряхлый* 6; *немогущий* 6; *больной* 2 (39 г 7,8%).

Моделирование когнитивной структуры ассоциативного поля выявило наличие в нем 9 слоев, не равных по объему и частоте реакций (методику моделирования когнитивной структуры поля см. [Курганова 2012: 434]). В когнитивной структуре преобладающим является слой субъектов, причем интересны не только персонификация, о которой уже говорилось, но и соотношение стимула с традиционными возрастными названиями людей по полу *старик – старуха – дед – дедушка – баба – бабка – бабушка*, семейно-родственными и поколенческими наименованиями *старик – внуки, предок, родители, прадедушка*. Не случайно в данном слое наименее представлено пространство субъектов по роду занятий и социальному статусу: старик воспринимается молодыми представителями социума либо как бож, либо как рыбац (опять замечен прототипический след).

Незначительно меньше по объему еще два слоя – наличие черт и признаков и характеристики. Эти слои пересекаются по смысловому составу в части внешних атрибутов и возрастных параметров. Слой характеристики более разнообразен по типам реакций и актуализируемым смыслам, что закономерно, т.к. стимул интерпретируется информантами в направлениях внешнего вида (это смысловое пространство образовано частотными, но не многочисленными лексемами при явном лидировании параметра седины), возрастного, эмоционального, психического,

интеллектуального акцентирования (эти смысловые пространства образованы большим количеством реакций), наличия определенных предметов и оценки (эти смысловые пространства незначительны по объему).

### **КОГНИТИВНАЯ СТРУКТУРА АП «СТАРИК»**

**Кто [субъекты]: 163 г 32,7%**

**Прототипические персонифицированные субъекты:** Хоттабыч 63; Дед Мороз 3; Герасим; Губин; Мазай; Пушкин 2; Бог; Петр; Хаттаб; Хэмингуэй **75 г 15,06%**

**Субъекты по возрасту, полу и родственным связям:** дед 41; дедушка 17; старуха 13; бабка 3; бабушка 3; баба; брат; внуки; молодежь; папочка; прадедушка; предок; родители **85 г 17,06%**

**Субъекты по социальному статусу и роду занятий:** бомж 2; рыбак **3 г 0,6%**

**У него есть что [наличие черт, признаков, особенностей]: 111 г 22,29%**

**Атрибуты внешности:** борода 21; седина 7; морщины 6; борода (седая); пенсия 4; лысина; морщина **41 г 8,23%**

**Возраст и время и все, что с ними связано:** возраст 3; старость 7; мудрость 16; старость, время; годы; опыт 2; мудрость; ум **33 г 6,63%**

**Физическое и психическое состояние, отношение окружающих:** уважение 7; болезнь 2; страх 2; беспомощность; боль; слабость; жалость; немощность **16 г 3,2%**

**Предметные атрибуты:** трость 7; клюка; кресло инвалидное; лавочка; посох; сумка; трубка **13 г 2,6%**

**Какой / с чем [характеристика]: 105 г 21,08%**

**Характеристика через внешность:** седой 23; бородатый; горбатый; лысый **26 г 5,2%**

**Характеристика через возраст:** старый 13; пожилой 9; немолодой; в возрасте; древний; опытный; молодой 5; **31 г 6,2%**

**Характеристика через эмоциональные, интеллектуальные и физические проявления / состояния:** мудрый 10; умный 5; начитанный; добрый 5; свирепый; хмурый; злой; сильный; дряхлый 6; немощный 6; больной 2; **39 г 7,8%**

**Характеристика через отношение окружающих и оценку:** смешной; уважаемый; хороший **3 г 0,6%**

**Характеристика через ситуативное наличие предмета:** с двустволкой; с неводом; с палкой; с тростью **4 г 0,8%**

**Характеристика через отсутствие материального достатка:** у нас в стране бедный; бедный **2 г 0,4%**

**Есть что / какой [сущность]:** мудрец 7; пожилой человек 4; старец 4; пенсионер 5; ветеран 3; мужик 4; человек 2; личность; бедолага; ворчун; долгожитель; пожилой дедушка; развалина; рухлядь **36 г 7,2%**

**С кем / чем [субъекты / объекты]** и море 30; и старуха; и бабка; и море, мудрость **34 г 6,8%**

**Он где [пространство]:** море 14; у моря 4; в трамвае; на завалинке; на троне **21 г 4,2%**

**Образ:** смерть 4; золотая рыбка; рыбка; весло; война; могила; корыто; невод; некролит; песок; прах; совсем; физика **16 г 3,2%**

**Делает что / с ним надо делать [деятельность, состояние]:** идет 2; думал; много прожил; ослеп; плыть; рыбачит; устал; помер; умер; умирает; навестить; уважать; уступать место **14 г 2,8%**

**Отказы: (2) 0,4%**

Подведем итоги.

Ассоциативные эксперименты, отраженные в Русской региональной ассоциативной базе данных, отражают изменения, происходящие в семантике слов, имеющих отношение к называнию человека определенного возраста.

Немолодой человек мужского пола (старик) воспринимается молодыми носителями русского языка, проживающими в Сибири, в первую очередь как персонаж советского детского романа и его экранизаций, а также повести американского писателя.

Кроме этого, в субъективной семантике лексемы актуальны возрастные, внешние, эмоциональные, интеллектуальные, физические характеристики.

Продуктивным для описания живой «жизни» значения рассмотренной лексемы оказалось применение классификации се-



мантических отношений стимула и реакций, а также построение когнитивной структуры ассоциативного поля.

## ЛИТЕРАТУРА

*Горошко Е. И.* Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. – Харьков ; М., 2001.

*Гуз Е. Н.* Психолингвистическое исследование языкового сознания подростка. – Омск, 2005.

*Залевская А. А.* Значение слова через призму эксперимента. – Тверь, 2011.

*Касаткина Т. Ю.* Специфика развития значения слова в геронтогенезе: автореф. дис.. канд. филол. н. – Ижевск, 2007.

*Курганова Н. И.* Роль и место смыслового поля при моделировании структурных и операциональных параметров значения слова: дисс... д. фил.н. – Тверь, 2012.

*Литвиненко, Ю. Ю.* Концепт «возраст» в семантическом пространстве об-раза человека в русской языковой картине мира : дис. ... к. филол. н. – Омск, 2006.

*Лукашевич Е. В.* Когнитивная семантика: эволюционно-прогностический аспект. – М.; Барнаул, 2002.

*Рогожникова Т. М.* Ассоциативный эксперимент с испытуемыми преклонного возраста / Рогожникова Т. М. и др. Галерея ассоциативных портретов. – Уфа, 2009.

*Рюмина Т. В., Самойлов И. В.* Особенности образа пожилого человека в восприятии студентов // Молодой ученый. – 2015. №19.

*Салимьянова И. В.* Образ пожилого человека в русской языковой картине мира: дисс... канд. филол. наук. – Омск, 2011.

*Русская региональная ассоциативная база данных (СИБАС).*  
Режим доступа: <http://adictru.nsu.ru/dictright#>

©Бутакова Л. О., 2018